

УДК 811.161.1'367.322

О СОСТАВЕ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ И ОСОБЕННОСТЯХ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

© 2008 Е.В. Рагозина

Балтийская государственная академия

Поступила в редакцию 10 марта 2008

Аннотация: Анализируются оттенки значения объективной, ситуативной и субъективной модальностей и особенности их реализации в вопросительных конструкциях.

Ключевые слова: модальность, вопросительное предложение.

Abstract: Meaning of objective, situative and subjective modalities and particularities of their realization are analyzed in questions.

Key words: modality, question.

Как известно, сравнение – это феномен человеческого сознания, проявляющийся в том, что одно явление или понятие постигается путём сопоставления его с другим явлением или понятием. Языковая конструкция, фиксирующая сравнение, состоит, как правило, из двух членов, связанных между собой компаративными отношениями, которые обычно выражаются союзами “как”, “как будто”, “словно”, “точно” и т. д. Возможны и бессоюзные сравнения: “уходил тихо, по-кошачьи”.

В структуре сравнения выделяют три составных компонента, которые у разных исследователей получили разные названия. Б.В. Томашевский даёт им следующую трактовку: 1) то, что сравнивается, или “предмет” сравнения; 2) то, с чем сравнивается, или “образ” и 3) то, на основании чего происходит сравнение, – “признак” [1, 204]. Иначе говоря, компаративное значение предмета и объекта сравнения оформляется при помощи показателя сравнения. Особенно интересны сравнения в языке художественного текста т. к. они помогают выявить природу явления, дают возможность подчеркнуть характеристику (или действие) предмета, являющуюся, с точки зрения автора, наиболее важной.

Анализ современного художественного текста объемом около 3,5 миллионов слово-

употреблений показал, что общий для сравниваемых феноменов признак, который является основой сопоставления членов компаративной конструкции, может быть как словесно обозначен в соответствующем высказывании, так и не иметь формального выражения. В результате все конструкции с компаративным значением, выбранные из текстов современной прозы, распределяются по двум типам:

1. Сравнения с актуализированным признаком (эксплицитно выраженным основанием сравнения).

2. Сравнения с неактуализированным признаком (имплицитно выраженным основанием сравнения).

Авторы художественных текстов, как правило, сопоставляют какие-либо предметы или явления так, что признак лежит в основе сравнения. И именно он служит средством выражения образной информации – сведений о личности субъекта, автора или персонажа. Например: *Луна за окном исчезла, но зато в стекле обозначилась Танька и лётчик, друг против друга, красивые, как в индийском кино* [2, 26]; *Радостно шёл, как на школьный праздник с раздачей новогодних гостинцев, а глянул на доску объявлений – и обомлел* [3, 5].

В подобных случаях специфика авторского представления о предмете номинации обнаруживается в особенностях употребления словес-

ных единиц, выступающих в качестве признака (т. е. эксплицитно выраженного основания сравнения): *красивые, радостно шёл*.

Ко второму типу сравнений относятся такие конструкции, в которых обозначены лишь предмет и объект сравнения, но не указано, по какому признаку они сопоставляются. Например: *С Ольгой он будто съездил в Болгарию, на Золотые пески* [2, 97]; *Уж ручки-то как были-ночки* [2, 410].

Особенность восприятия таких конструкций заключается в том, что неназванный признак, передающий основание сравнения, читатель восстанавливает сам в соответствии с принятыми в данном языковом коллективе эталонами, по окружающему контексту, в результате собственных ассоциаций. Подобный подход позволяет выявить следующие типы сравнений с неактуализированным признаком:

1. Конструкции, в которых используются традиционные устойчивые сравнения. Например:

Проголодаться как волк (= сильно): *Проголодался, как волк, да и ты, наверно, тоже* [4, 24].

Дрожать как осиновый лист (= бояться): *Дрожжа как осиновый лист, я соскочила с постельки и словно крот зашуршала паркетом* [5, 187].

Подобные устойчивые сравнения служат прежде всего средством создания экспрессии. Творческая индивидуальность автора при использовании узуальных языковых сравнений проявляется главным образом в особенностях их отбора из ряда языковых средств.

2. Конструкции, в которых используются индивидуально-авторские сравнения. Их в свою очередь можно разделить на два типа.

1) Конструкции, в которых признак сравнения выявляется на основе пресуппозиции (общих знаний для автора и читателя). В подобных случаях указание признака сравнения является избыточным, основание сравнения очевидно благодаря образу, заложенному в объекте сравнения. Например: *Мишку трясло так, будто он сидел на бешеном мустанге* [5, 214]. **Пресуппозиция:** на бешеном мустанге неспокойно, поскольку он постоянно движется, пытается сбросить седока, поэтому наездник на спине бешеного мустанга постоянно подпрыгивает. **Скрытый (восстанавливаемый) признак сравнения** = “очень сильно”.

Она отвечает как ни в чем не бывало: мы с С. идем в Дом культуры Института транспорта... После этого я пошла домой как побитая собака [3, 470–471]. **Пресуппозиция:** побитая собака испытывает чувство боли, обиды. **Скрытый (восстанавливаемый) признак сравнения** = “обиженная, расстроенная, раздосадованная, униженная”.

Сравнительные конструкции данного типа очень ярко репрезентируют творческое авторское начало, т. к. строятся на индивидуальных ассоциациях. Их восприятие реципиентом требует не только наличия соответствующей пресуппозиции, но обуславливает факт сотворчества при постижении имплицитного признака сравнения в созданной автором компаративной конструкции окказионального характера.

2) Конструкции, в которых признак сравнения выявляется по текстологическим показателям: содержанию, идее, внутри контекста.

- признак сравнения основан на противопоставлении: *Все вы лодыри и разгильдяи. Одна Перепелицина, как звезда в тумане* [2, 26].

- признак сравнения обозначен как причинно-следственные отношения: *Они мне как братья. Мы росли вместе* [6, 336].

Такого рода сравнительные конструкции требуют для своей трактовки ещё более значительных усилий реципиента, поскольку для их адекватного понимания необходим учёт контекстных параметров. Это обуславливает высокую степень креативной деятельности реципиента, а следовательно, и более высокую степень воздействия текста на читателя.

Итак, сравнение в художественном тексте – не просто способ наименования окружающей действительности, но и весьма яркое средство её оценки, а значит, и выражения индивидуально-авторского мировосприятия. Особенно важную роль в воздействии на читателя играют конструкции с имплицитным основанием сравнения.

Роль устойчивых сравнений такого рода заключается в том, что выбор их обуславливается авторской индивидуальностью и порождает особую семантическую дифференцированность, которую В.В. Виноградов в своё время характеризовал как “добавочность смысла” [7, 112]. Такие сравнения – прежде всего средство создания экспрессии в художественном тексте.

Сравнения же индивидуального характера наиболее ярко манифестируют индивидуально-авторскую картину мира, а имплицитность их признака служит цели каузации у реципиента креативного начала, поскольку не названный автором художественного текста признак восстанавливается самим читателем, а значит такие сравнения обладают очень высоким прагматическим потенциалом.

Таким образом, сравнения с имплицитным основанием играют в художественном тексте важную роль в репрезентации индивидуально-авторского мировосприятия и создании прагматического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томашевский Б.В. Стилистика / Б.В. Томашевский. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. — 283с.
2. Токарева В. Между небом и землёй: Повести, рассказы / В. Токарева. — М.: ООО “Издательство АСТ”, 2004. — 349с.
3. Симонова Д.В. Половецкие пляски: Повести и рассказы / Д.В. Симонова. — М.: Вагриус, 2002. — 384с.
4. Токарева В. Летящие качели. Сб. повестей и рассказов / В. Токарева. — М.: ООО “Издательство АСТ”, 2003. — 764с.
5. Улицкая Л. Сквозная линия. Повесть, рассказы / Л. Улицкая. — М.: Издательство Эксмо, 2003. — 256с.
6. Улицкая Л. Казус Кукоцкого: Роман / Л. Улицкая. — М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001. — 448с.
7. Виноградов В.В. О теории художественной речи / ЭКСМО-Пресс, 2001. — 448с.

*Рагозина Е.В.
Балтийская государственная академия.
Доцент кафедры английского языка.*

*Ragozina E.V.
Baltic State Academy.
Assistant Professor of English Language Department.*